

УДК 303.01
ББК 87

Е. А. Тимошук

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА

В статье развивается идея социокультурной феноменологии как адекватной стратегии описания общества. Интерсубъективные миры – ключевая позиция для объяснения процессуальности ценностно-смысловой динамики.

Ключевые слова: феноменология культуры, социальный конструктивизм, интерсубъективность

E. A. Timoshchuk

INTERSUBJECTIVITY OF SOCIO-CULTURAL WORLD

The article develops the idea of the socio-cultural phenomenology as an adequate description of company strategy. Intersubjective worlds – a key position to explain processuality value-semantic dynamics.

Key words: phenomenology of culture, social constructivism, intersubjectivity

Промежуточной категорией, призванной разорвать противоречия субъективного и объективного является «интерсубъективность» как сплетение индивидуализированных исторических смыслов. Исходное временное существование «я» с его личной историей является основой для общественной истории, которая есть сопряженность смыслов повседневного коллективного бытия. Поскольку человек не может реализовать смысловую интенциональность вне общества, интерсубъективность можно считать одной из априорных структур сознания.

Ранний Гуссерль остаётся на позиции солипсизма – все действия порождены индивидуальными структурами сознания. Возможно под влиянием Ингардена, Хайдеггера, он дополняет своё учение интерсубъективностью, когда в качестве первопричины трансцендентальных действий-достижений берётся плюрализм разделенных монад [1, 207].

Особый смысл в интерсубъективность вкладывал позитивизм, надевшийся на создание общедоступного и общезначимого языка, который передавал бы однозначные состояния мира. Однако только выражение эмпирических состояний, сделанное здоровыми людьми, могло претендовать на несомненную достоверность. Такие чувственные

состояния (зелёный, холодный, гладкий и т.п.) и составляют основу естественных наук и поэтому являются объективными, но не интерсубъективными. Последняя составляет очевидность / когерентность / осмысленность / согласие для двух и более субъектов в области структур внутреннего опыта, коллективного смыслообразования. Это межличностная матрица смысла, область контактов и генератор значений малой группы, их мифологема, концепт и контекст, горизонт ценностей-смыслов-установок.

Э. Гуссерль пришёл к интерсубъективности после гносеологизма (солипсизма) его ранних работ, где ноэза и ноэма составляют главную структуру сознания. Смысловые взаимодействия между сущностями-монадами и составляют ткань интерсубъективности у Э. Гуссерля.

Понятиями, наполняющими интерсубъективность, являются мифологичность, коммуникативность (диалогичность), автопоэтичность, кооперация (синергия), игра.

Интерсубъективность мифологична, т.к. является культурно-символическим выражением сопряженности нескольких жизненных миров. Порой это согласие может касаться базовой физической реальности, как, например, квантовая физика, однако оно может представляться мифом для обывденного сознания. Равно как и обывательские

представления о заговоре рептилий в виде политиков для научного мировоззрения есть разновидность мифологемы. Здесь, однако, нельзя встать на позицию релятивизма и анархизма П. Фейрабенда. Научные «мифы» позволяют делать фотографии, запускать ракеты, передавать сигнал на расстояние сотен тысяч километров и пр., чего нельзя сказать о профанных мифах. Тем не менее, и те и другие обладают социальной магией личного сопряжения нескольких участников коммуникации.

Интерсубъективность диалогична и коммуникативна, т.к. она возникает только в процессе ситуации обмена «я – другой», которая, в действительности всегда имеет развёрстку «я – другие», поскольку незримо в ситуации взаимодействия даже двух людей присутствуют иные участники коммуникации (сверх-Я, оно, тексты, институты, трансцендентный обозначаящий). Следует также выделить такой необходимый параметр коммуникации как рефлексивность или наличие обратных связей участников интерсубъективного процесса [2].

Общающееся бытие М. Мерло-Понти структурировано двумя уровнями: 1) безмолвной (природной) символизацией, осуществляемой на принципах спонтанности тактильных, визуальных и аудитивных восприятий, где восприятие и опыт тела включаются друг в друга, где тело выступает здесь в качестве источника любой экспрессии и проектирования культура; 2) уровнем языкового (искусственного) общения [3].

Г. Марсель также полагает, что интерсубъективность нельзя свести к коммуникативности, дело здесь в особом онтическом свойстве, а именно открытости, «расположенности», «приобщению», что вообще является самой атмосферой существования не только мира людей, но и бытия в целом [4].

Поэтому он так ценил философию М. Бубера, называя её «метафизикой интерсубъективности»: «Только в том случае, когда индивидуум осознает Другого как свою собственную инаковость и когда на основе этого он пытается проникнуть в Другого – только тогда он может разорвать замкнутый круг одиночества... Именно так и поступает Бубер» [5, 42].

Интерсубъективные образования воплощаются в факты культуры, формируя собственный аксиологический рейтинг – чем больше участников интерсубъективной формации, тем выше ценность и значимость данного культурного факта. Самые высокие интерсубъективные образования становятся универсалиями, например, конституционные права и свободы.

Интерсубъективность связана с врождённой потребностью живого существа к игре. Игровой характер культурных взаимодействий был зафиксирован задолго до Й. Хейзинги и Э. Берна. В Древней Индии жизнь и культура рассматривались сквозь призму понятий раса – эстетический вкус и лила – божественная игра [6].

Автопоэтичность интерсубъективности означает нелинейный характер её направленности, определяемый эмерджентными процессами, т.е. процессами разворачивания и становления.

Прагматика интерсубъективности заключается в кооперативности (синергии) участников, объединяющих волевые и речевые усилия для выработки совместной программы выживания, правовой организации деятельности, рационализации повторяющихся общественных моделей, социальной структуризации, выработки новых культурных смыслов. Кооперативность есть сплав общности целей участников, совместного опыта и понимания, их эмоциональных связей и чувства солидарности, вовлечённости. В политических исследованиях конца XX в. именно интерсубъективная кооперативность и рефлексивность рассматриваются как движущий фактор политических процессов [7].

Коммуницирующие субъекты интерсубъективно вырабатывают совместные стандарты рациональности (смыслы, цели, ценности, нормы и пр.), постоянно обновляя и координируя свои запросы и реакции в соответствии с достигнутыми соглашениями, а также формируя проективные устремления по выживанию своих сообществ. Этот процесс Ю.Хабермас называет «коммуникативной рациональностью» [8]. Немецкий мыслитель тем самым подчеркивает специфику социального мышления, связанного с выбором, текст-контекстными отношениями, ситуативностью контакта. Социальная структура – это активная нейронная сеть, состоящая из внутренне-внешних точек бифуркации.

Интерсубъективность образуется синергетической проекцией нескольких интенциональностей, допредикативно разделяющих некоторые участки жизненных миров (релевантных зон), что есть трансцендентальная предпосылка любой социокультурной общности по Гуссерлю [9, 26–34]. Интерсубъективные социальные кластеры образуются, прежде всего, как априорно-идеальные общности. Используя феноменологическую терминологию, можно предложить этапы образования интерсубъективной модальности группы: 1) встреча, 2) эмпатия (неосознава-

емая предрасположенность субъектов), 3) аппрезентация (соучастливое изложение), 4) трансцендентальная апперцепция (единство познающих форм, доопытное единство распознавания), 5) аналогизирующая апперцепция (достраивание отдельных сторон объекта через опыт другого), 6) созерцательное проникновение в душевную жизнь alter ego, 7) сведение воедино нескольких описаний реальности (обобщение норм коммуникации у Ю. Хабермаса), 8) выбор коллективных апперцепций и презентаций, а также форм их описания.

Взаимодействие в интерсубъективной общности рождает привычное, стандартное знание и понимание для этой группы, а также модусы восприятия и модели поведения на основе коллективных когний и партиципаций. Последнее, в свою очередь, обуславливает последующие интеракции, создавая узнаваемые схемы (типизация у Т. Бергмана и П. Бергера). Конфликт интерпретаций, о котором пишет П. Рикёр, по сути, является конфликтом типизаций, когда одна схема апперцепции не согласуется с другой. Допустим, восприятие И. Грозного как жестокого тирана плохо согласуется с его апперцепцией набожного христианина. Типизации порождают проекции на неизвестное и именно поэтому Гуссерль призывал их выносить за скобки, т.к. они создают препятствия для безусловленного раскрытия иных сторон объекта. В целом же, социокультурный мир и конфликты не разделимы. Прошое и настоящее, отцы и дети, буржуазия и рабочие, женщина и мужчина, наука и религия – конфликт ожиданий, типизаций и проекций составляет нервную ткань социума. Существует несколько моделей снятия конфликтов: 1) подавление (обыденная реакция), 2) вытеснение (психоанализ), 3) завершение (метод гештальт терапии).

Индивидуальная жизнь предстаёт как последовательность автоматизмов, растущих по мере удаления от конкретных ситуаций. Это же можно сказать и про коллективную жизнь обществ. Так, особая роль в истории принадлежит греко-римской рациональности выпестовавшей теоретическое мышление и критическую функцию разума. Именно последние послужили мощнейшим катализатором всемирной истории.

В этом смысле феноменология культуры позволяет нейтрально, незаинтересованно рассматривать любые социокультурных объекты, независимо от их порождения мифологическими, научными, идеологическими и обыденными сферами. Она также позволяет описывать смысловые структуры сознания как генераторы социокультурных объектов.

Определённые жизненные миры из узеньких тропинок прокладывают более широкую социокультурную трассу, если их ценностно-смысловое наполнение имеет универсальное значение. Прежде всего, это социокультурные объекты, связанные с организацией жизни общества (конституционные права и свободы), получением знаний (всеобщее образование). Когда-то эти идеалы были выработаны в малых группах, но сейчас разделяются большими сообществами. Можно говорить о целых исторических кластерах, разделявших (разделяющих) идеалы просвещённой монархии, социализма, гражданского общества. Интерсубъективная культурология как раздел социальной феноменологии должна изучать процесс проникновения ноэматических горизонтов и формирование социокультурных целостностей. Культура предстаёт, таким образом, как конститутивная область смыслов универсалий homo sapiens.

Переход *Lebenswelt* в социальный институт происходит через те же инструменты, описанные П. Бергером и Т. Лукманом: серийность, анонимность, объективация, сигнификация, типизация, институализация [10].

Серийность. Цикличность бытия подталкивает человека к повторению одних и тех же действий связанных с организацией жизни индивидуального или общественного тела. Это могут быть ритуалы по усопшему, включение света, шахматная партия, покупка-продажа, прокладка рельсов – деятельность любой модальности (утилитарной, познавательной, эстетической или смешанной) подвергается рутинизации и становится, таким образом, тканью повседневной реальности.

Анонимность означает, что со временем изначальная цепочка передатчиков ценностей-смыслов-действий утрачивается либо подвергается мифологизации.

Объективация – это перенос идеального порядка на общественную жизнь, превращение мыслительных структур в социокультурное тело. Примером объективации могут служить феодализм, политика военного коммунизма, построение социалистического или гражданского общества.

Сигнификация – разновидность объективации, соотнесение предмета с ценностно-смысловым параметром, главный инструмент социокультурного трансцендирования – преодоления своей пространственно-временной ограниченности за счёт самосоотнесения с удалёнными горизонтами символического универсума. Сигнификация – это двусторонний процесс генерации смысловых значений и считывания чужих объектива-

ций. Продукты сигнификации выражаются в знаковых формах, крупнейшим накопителем из которых является естественный язык. Во время речевого акта происходит онтохроно-топо-поэтическая конкретизация или точка сборки символического индивидуального социокультурного универсума.

Типизация – обобщение другого, схематическая репрезентация объектов в свёрнутом виде; создание опорных точек определённости для последующего разворачивания социокультурного объекта. Типизация явлений психологической жизни позволила Ф. Brentano и Э. Гуссерлю заложить основы феноменологии.

Последовательность типизаций составляет ткань социокультурного мира: первичные обобщения индивидуальны и по мере удаления от ситуаций визави обезличиваются. Научные типизации составляют стандартное знание науки и образования; обыденные типизации – здравый смысл. Идеологические типизации прошлого – это историзм, а будущего – утопизм.

Институализация – значительная социокультурная типизация, разделяемая множественностью intersubjectивностей; конституирование устойчивых ценностно-смысловых социальных форм. Наука, религия, философия, искусство и т.п. – это смысло-нагруженные участки (семантические зоны) культуры, объективированные и типизированные для каждодневного использования.

Совокупность intersubjectивных миров образуют социальную сеть знаний, которая с помощью технических носителей сегодня обрела облик интернета. На границах жизненных миров происходит взаимодействие коллективных рациональностей и естественных установок: одни подвергаются дестабилизации и деконструкции, другие штампуются из плавильного тигля повседневности. Это и делает intersubjectивность социокультурного мира важнейшим свойством его сущности и существования.

Intersubjectивность сопряжена с такими близкими категориями как «Другой», «диалогизм», «коммуникативная рациональность». Другой делает возможным моё существование.

Э. Гуссерль начал свою философскую деятельность с противопоставления эмпирических законов психологии и логики. Ранние свои произведения (Философия арифметики, Логические исследования, он посвятил обоснованию объективности логики, математики, их независимостью от психологии. Иронично, но сегодня феноменология прежде всего востребована как учение о взаимосвязи сознания и социокультурных практик. В то время как острие его критики – разграничение объективных и психологических законов, сегодня представляется невостребованным и искусственным, обратное положение его учения – конституитивность предметностей сознанием, обнаруживает живой интерес

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние // Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург, 1997.
2. Лепский В.Е., В.А.Левфевр, П.Г.Щедровицкий // Рефлексивные процессы и управление // <http://www.reflexion.ru>
3. Вдовина И.С. Морис Мерло-Понти: intersubjectивность и понятие феномена // История философии. № 1. М., 1997. // http://philosophy.ru/iphras/library/i_ph_1.html#5
4. Тавризян Г.М. Габриэль Марсель: Бытие и intersubjectивность // История философии. № 1. М., 1997. // http://philosophy.ru/iphras/library/i_ph_1.html#3
5. Marcel G. The Philosophy of Martin Buber. La Salle, Ill, 1967.
6. Тимошук А.С. Эстетика ведийской культуры. Владимир, 2003.
7. Bernstein R. Beyond Objectivism and Relativism: Science, Hermeneutics and Praxis. Philadelphia, 1983.
8. Фарман И.П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 1999.
9. Смирнова Н. М. От трансцендентальной феноменологии к феноменологии социальной реальности: мировоззренческие основания «Великого синтеза» // Феноменологические исследования. 1998. №2
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

REFERENCES

1. Briuning V. Philosophical anthropology. Historical background and current status. *Zapadnaia filosofiia: itogi tysiasheletia - Western philosophy: the results of the millennium*, Ekaterinburg, 1997 (in Russian).
2. Lepskii V.E., V.A.Lefevr, P.G.Schedrovitskii. *Refleksivnye protsessy i upravlenie* [Reflexive Processes and Control]. Available at: <http://www.reflexion.ru> (accessed 15 November 2013).
3. Vdovina I.S. Maurice Merleau-Ponty: intersubjectivity and the concept of the phenomenon. *Istoriia filosofii - History of Philosophy*, 1997, no.1. Available at: http://philosophy.ru/iphras/library/i_ph_1.html#5 (accessed 15 November 2013).
4. Tavrizian G.M. Gabriel Marcel: Genesis and intersubjectivity. *Istoriia filosofii - History of Philosophy*, 1997, no.1. Available at: http://philosophy.ru/iphras/library/i_ph_1.html#3 (accessed 15 November 2013).
5. Marcel G. The Philosophy of Martin Buber. La Salle, Ill, 1967.

6. Timoshchuk A.S. *Estetika vediiskoi kul'tury* [The aesthetics of the Vedic culture]. Vladimir, 2003.
7. Bernstein R. *Beyond Objectivism and Relativism: Science, Hermeneutics and Praxis*. Philadelphia, 1983.
8. Farman I.P. *Sotsial'no-kul'turnye proekty Iurgena Khabermasa* [Social and cultural projects Jurgen Habermas]. Moscow, 1999.
9. Smirnova N. M. From the phenomenology of transcendental phenomenology of social reality : the philosophical foundation of the "Great fusion". *Fenomenologicheskie issledovaniia - Phenomenological study*, 1998, no.2.
10. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, 1995.

Информация об авторе

Тимощук Елена Андреевна (Россия, Владимир) – Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин. Владимирский юридический институт ФСИН России. E-mail: e@timos.elcom.ru

Information about the author

Timoshchuk Elena Andreevna (Russia, Vladimir) – PhD in Philosophy, senior lecturer of the Department in the humanities. Vladimir's Institute of Law of the Federal Penitentiary Service. E-mail: e@timos.elcom.ru